

нения об объемах и знали бы только поверхности, то, рассматривая их, мы дошли бы до понятий о линиях и точке, но никогда бы не могли составить себе понятие об объемах; по этой причине и говорят, что поверхность имеет только два измерения. Равным образом, если бы мы знали только линии, то не имели бы понятия о поверхностях и объемах; потому говорят, что линия имеет одно протяжение, а точка никакого.

Мы показали, каким образом геометрия зависит от свойств пространства. Прибавим, что эта наука изменилась бы в своем виде, если бы пространство приобрело, напр[имер], еще одно протяжение, т. е. если бы можно было вообразить четыре независимых между собою протяжения. Напротив, если бы оно потеряло одно протяжение, напр[имер] объем, то никогда бы мы не имели о нем понятия» (*Брашман Н.* Курс аналитической геометрии. М., 1836).

¹⁰¹ Отчет приложен к протоколу публичного заседания Конференции Академии наук от 17 апреля 1836 г. и опубликован в отчетах Академии наук о присуждении Демидовских премий. Отзыв П. Н. Фусса и Е. Коллинса о руководстве Н. Д. Брашмана напечатан также на немецком языке в Бюллетенях Академии наук (Bull. Scientifique publié Acad. sci., 1836, t. 1, N 6, p. 43, 45).

¹⁰² См. прим. 85.

¹⁰³ Как сообщает Т. А. Красоткина, в фондах библиотеки, кроме указанного сочинения, имеются еще два оттиска статей Н. И. Лобачевского с дарственными надписями М. Ф. Бартельсу (XII.324 и 4-XII.1229—337 n): «Способ уверяться в исчезании бесконечных строк и приближаться к значению функций от весьма больших чисел» (Казань, 1835). На обложке оттиска надпись-автограф: «Dem Herr Professor Bartels zum Andenken vom Verfasser» (Г. профессору Бартельсу на память от автора); «Применение Воображаемой геометрии к некоторым интегралам» (Казань, 1836). На обороте обложки надпись-автограф: «Hochzuchrenden Professor und Ritter Bartels zum Andenken vom Verfasser» (Высокочитимому профессору и кавалеру Бартельсу на память от автора).

О последней работе и надписи на оттиске упомянуто в книге: *Мартинсон Э. Э.* История основания Тартуского университета. Л., 1954.

Все три надписи сделаны одними и теми же чернилами, видимо, одновременно и, скорее всего, в конце 1836 г., когда Н. И. Лобачевский намечал поездку в Дерпт (документ 305).

Указанные работы Н. И. Лобачевского были переданы М. Ф. Бартельсом в дар университетской библиотеке в марте 1837 г.

¹⁰⁴ Год составления отчета установлен по времени возвращения Н. И. Лобачевского в Казань из Петербурга.

¹⁰⁵ См. прим. 62.

¹⁰⁶ См. прим. 65 и 66.

¹⁰⁷ Н. И. Лобачевский выехал в Петербург 10 октября 1836 г. и оставался там до 9 января 1837 г. (Модз., с. 381, 537).

¹⁰⁸ *Лобачевский Н. И.* Применение воображаемой геометрии к некоторым интегралам. — Уч. зап. Казан. унив., 1836, кн. 1, с. 1—166; см. также ПСС, т. 3, с. 181—294.

¹⁰⁹ *Лобачевский Н. И.* Новые начала геометрии с полной теорией параллельных. — Уч. зап. Казан. унив., 1836, кн. 2, с. 3—98 (гл. 2, 4 и 5); кн. 3, с. 3—50 (гл. 6 и 7); см. также ПСС, т. 2, с. 180—288.

¹¹⁰ См. документ 319 и Модз., с. 461, 495, 496, 515. Ср. Кгн., с. 287, 288 и Модз., с. 20, 458—460.

24 декабря 1842 г. попечитель М. Н. Мусин-Пушкин обратился к министру просвещения С. С. Уварову с представлением об организации при университете Ученого общества. «Гг. члены вверенного мне университета, — сообщал он, — вознамерились образовывать между собою Ученое общество с целью постоянного сближения, общения и размена своих сведений и воззрений во взаимной беседе. Заседания свои положили они иметь чрез каждые две недели и поочередно читать в них рассуждения о предметах, каждого по своей части.

Признавая существование такого общества весьма полезным как по основной его цели, так и по тем видам, которые представляет оно к образованию впоследствии особого ученого общества на прочных положительных началах, я, на основании § 164-го общего Устава российских университетов, честь имею испрашивать на такое предположение благосклонного утверждения Вашего высокопревосходительства и представить начертание постановлений об учреждаемом обществе» (ЦГИА, ф. 735, оп. 2, 1843, № 369, л. 1, 1 об.). «Начертание постановлений», по-видимому, было поручено Н. И. Лобачевскому, который еще в отчете университета за 1836 г. сообщал о том, что он послепит дать «по совещании с другими профессорами» свое мнение, «каким образом может составиться в недрах университета ученое общество, какие могут быть избраны для него занятия, начертаны правила и предназначена цель». «Начертание постановлений» состоит из 14 параграфов, имеющих следующее содержание:

«§ 1. Профессоры университета составляют общество для бесед и рассуждений об ученых предметах.

§ 2. Каждый профессор или адъюнкт может быть принят в число членов общества, участвовать же в нем зависит от произвола.

§ 3. Общество составляется первоначально без назначения президента, старшины или секретаря, избирается токмо один из членов в правители дел; главная его обязанность извещать прочих членов обо всем, что нужно будет доводить до сведения их пред